

Учитель Ли был тем человеком, который в прошлый раз научил ее хитростям макияжа и подбору одежды, когда она переместилась как Му Эр.

Пообщавшись с ним, Нин Нин узнала, кто он на самом деле - не визажист, а визажист по специальному гриму. По сравнению с превращением 60-летней женщины в 80-летнюю, он более увлекался превращением юноши в старика, мужчины в женщину, человека в цзянши...

В свободное время Нин Нин училась у него одному из видов специального грима.

По воле Небес, макияж, которому она научилась просто из любопытства, пригодился ей в этот день.

Машина остановилась перед входом в больницу.

Возможно, потому что шел снег, и заболело много людей, в больнице в этот день находилось огромное количество людей. Пациенты и их семьи постоянно входили и выходили из больницы, но у входа стояли два человека, не похожие на пациентов или членов семей, и смотрели на всех, кто входил.

- Не шевелись, не шевелись, - Нин Нин держала помаду в руке, - Это последняя деталь.

Дверь машины открылась. Вэнь Юй вышел первым и внес Юй Шэн в больницу.

Му Гуа собирался последовать за ними, но его потянули за одежду. Нин Нин в отчаянии крикнула:

- Ты что, дурак? Что если тебя узнают? Быстро садись обратно!

С другой стороны, Вэнь Юй уже поднялся на две ступеньки по лестнице и собирался войти в больницу. Один из двух человек быстро приблизился, он увидел, что у больного было восково-желтое лицо, надо ртом красовалась огромная бородавка с прядкой волос. Как ни посмотри, это худой старик с жалкой внешностью, которого ударили по голове за подглядывание в женском туалете.

Это слишком уродливо, чтобы смотреть на него еще раз, шестерка Пэй Сюаня сразу же отвернулся и перевел взгляд на остальных людей, направляющихся в больницу.

В машине Му Гуа и Нин Нин переглянулись.

В окне отражалась внешность Му Гуа - светлокотый, с ярко-красными губами, словно кокетка. Му Гуа вдруг протянул руку, ущипнул Нин Нин за лицо и сказал в ярости:

- Раз ты не хотела, чтобы я вышел из машины, тогда зачем ты превратила меня в это?

- Отпусти, отпусти! - невнятно сказала Нин Нин.

Она выучила у учителя Ли только один специальный макияж - макияж старости. Этот грим творил чудеса, когда его наложили на Юй Шэн, что она смогла успешно попасть в больницу. Что касается Му Гуа, то Нин Нин изначально планировала повторить образ из телевизионного сериала и слегка покрасить его, чтобы он мог смешаться с толпой, как девушка.

Как оказалось, она была слишком наивна.

Возможно, стоило бы лучше, если бы его вообще не красили. После нанесения макияжа этот

парень на восемьдесят процентов походил на свою сестру, как бы он пробрался внутрь? Существовала вероятность, что его узнают, даже если кто-то посмотрит на него издалека!

Чтобы унять гнев Му Гуа, Нин Нин достала телефон Вэнь Юя и записку, которую оставила Юй Шэн.

- Они говорили, что у них есть свои обязанности, и у нас есть свои задачи. Послушай меня...

Около десяти минут спустя, в клубе

Еще не наступила ночь, а второй сын семьи Лянь уже напился. Он обнимал женщину и ругался:

- Старый хмырь, я знал, что он предвзят. Чертов Пэй Сюань, сговорился с моей дочерью. Сука, если бы я знал, что это случится, я бы припечатал его к стенке...

Телефон на его поясе внезапно зазвонил. Он поднял его и поднес к уху.

- Алло?

- Второй молодой господин, - раздался голос подростка, - Нынешняя госпожа Лянь Лянь в поместье Лянь - подделка.

Второй сын семьи Лянь сразу же протрезвел. Он спросил:

- Кто ты?

- Не важно, кто я такой, - ответил собеседник, - Важно то, что я знаю, где сейчас находится настоящая госпожа Лянь Лянь.

- Где? - судорожно спросил второй сын, а затем с сомнением спросил, - Откуда мне знать, что ты мне не врешь?

- Я могу сразу же сказать ее местонахождение, - собеседник назвал больницу, - Правда это или нет, ты узнаешь после проверки.

- Хорошо, я проверю, - завершив звонок, он не встал с дивана. Какая шутка. Такой богатый представитель второго поколения взволнован из-за звонка незнакомца, как это может быть приличным?

Он набрал номер одного из своих подручных и приказал:

- Маленький Ли, я помню, что твоя жена работает медсестрой в отделение больницы, верно? Пусть она поспрашивает, не поступала ли сегодня на операцию пациентка по имени Лянь Лянь? Отлично. Отлично, я буду ждать твоего звонка.

Завершив звонок, он продолжал развлекаться с девушкой в своих объятиях, одновременно ругаясь на все лады - он бранил старика, Пэй Сюаня и даже собственную дочь...

Пока он ругался и проклинал, снова зазвонил телефон.

Он нетерпеливо ответил:

- Алло, маленький Ли... Что? Действительно есть пациентка по имени Лянь Лянь? Что? Ты проверил, и это моя дочь?

Второй сын был взволнован. Он столкнул женщину с дивана, затем сам вскочил с дивана, даже случайно задел ногу женщины. Вслед треска женщина закричала, как резаная свинья.

Ворвалась охрана. После минутного хаоса второй сын отдал женщине огромную сумму за лечение, прежде чем смог уйти. Выйдя из клуба, он сел в машину и приказал водителю:

- Быстрее, быстрее, быстрее, в больницу!

- Каков твой следующий шаг? - это все еще звучал голос того подростка, - Вернуть ее и разоблачить самозванку перед всей семьей?

Второй сын не мог не остановиться на месте. Он оглядел окружающую обстановку, окинул взглядом всех, кто сейчас разговаривал по своим телефонам - большого босса с большим животом, старика с озабоченным выражением лица, молодую девушку... один медленно шел по заснеженной земле, другой сидел в теплой машине, но ни один из них не был подростком.

- Конечно, я привезу ее домой, чтобы самозванка получила по заслугам, - второй сын спросил, продолжая искать любые намеки на собеседника, - Где ты? Можем ли мы поговорить с глазу на глаз?

Собеседник замолчал на мгновение, а затем спросил:

- Разве ты не хочешь, чтобы Пэй Сюань получил по справедливости?

Второй сын был шокирован, он рассмеялся.

- Похоже, ты много знаешь. Конечно, по сравнению с мелкой сошкой, я больше хочу отомстить ублюдку Пэй Сюаню!

В конце концов, он не так хорошо знаком с никчемной дочерью, но он был старым другом Пэй Сюаня.

Получить удар в спину от старого друга было больнее, чем получить десять ударов от никчемной дочери.

- Но на самом деле ты не сможешь ему отомстить, - сказал подросток, - ты знаешь это в глубине души. По сравнению с тобой, старый господин Лянь верит ему больше, он охотнее верит словам постороннего.

Уголок глаза второго сына дернулся, он хотел возразить, но не смог. На самом деле, не только старый господин Лянь, каждый член семьи Лянь верил посторонним больше, чем собственной семье.

- Хочешь получить совет? - внезапно спросил подросток.

- ...Говори, - согласился второй сын.

- Я слышал, что старый господин Лянь сейчас приглашает любимых наследников на обед. Трапеза не займет много времени, не более двух часов. Они, вместе с самозванкой, вот-вот выйдут из дома, - сказал подросток, - Пэй Сюань подменил твою дочь на самозванку, и никто об этом не узнал, почему бы тебе не воспользоваться случаем и не подменить их обратно, пока

никто не заметил?

Глаза второго сына загорелись.

- Мне не нужно рассказывать тебе о преимуществах обмена, верно? - усмехнулся подросток, - Ты должен знать, что человек, который сейчас больше всего нравится старому господину Лянь - это она, ты можешь попросить ее помочь тебе, чтобы она сказала о тебе много хороших слов перед старым господином Лянь.

- Мне не нужно, чтобы она замолвила за меня словечко перед стариком, - засмеялся второй сын, - Мне только нужно, чтобы она опустила Пэй Сюаня перед стариком.

Посмотрев, как второй сын заходит в больницу, Му Гуа положил телефон. Он повернул голову и спросил Нин Нин:

- Зачем мы привезли его сюда? Разве мы не могли заехать за моей сестрой и убежать?

- Мы не сделали ничего плохого, почему мы должны бежать? - ответила Нин Нин. Она посмотрела на снег, падающий за окном. Такой белый снег, как и нефритовая маска на лице. Она пробормотала, - Пэй Сюань - заклятый враг каждого. Это всеобщая месть, все должны нанести ему удар, никто не останется в стороне.

В больнице второй сын проходил мимо палаты за палатой. В палатах было шумно, но они не привлекали внимания. Его поглотила собственная месть, но в больничной палате совершалась месть другого человека.

- Почему ты здесь? - Сюй Жун со страхом посмотрела на стоящего мужчину.

Это был высокий мужчина, преисполненный враждебности. Он заорал на медсестру:

- Это моя жена, я навещаю свою жену, при чем здесь ты? - затем он повернулся и улыбнулся Сюй Жун, - Естественно я здесь, потому что твой босс сообщила мне, что ты заболела и нуждаешься в уходе.

Лицо Сюй Жун побледнело, на лбу выступили капельки пота.

Этот человек уже приходил за ней в прошлом, не ради нее самой, а ради с трудом заработанными деньгами.

Однако он не мог войти в жилой комплекс, в котором жила Нин Юрен. Даже если бы и смог, Нин Юрен не открыла бы ему дверь. Даже если бы он устроил большой переполох, Нин Юрен тут же вызвала бы полицию.

Этот мужчина был типичным человеком, который избивает жену и трясется при виде полиции.

- Ты лжешь, - Сюй Жун почувствовала, что у нее пересохло во рту, и хрипло сказала, - Как Юрен могла попросить тебя позаботиться обо мне? Она же не знает, что ты, ты...

Сюй Жун резко замолчала, в голове промелькнули слова Нин Юрен.

- Я не дам тебе умереть и не передам тебя в руки полиции. Ты должна быстро поправиться и принять подарок, который я приготовила для тебя.

Сюй Жун не переставала потеть, ее лицо становилось все более бледным, а тело дрожало.

Мужчина уже подошел к ней вплотную и оскалился в отвратительной улыбке.

- Я вижу, ты уже почти выздоровела, тебя нужно поскорее выписать, нет нужды тратить деньги. Я спросил, и оказалось, что один день пребывания здесь стоит очень дорого.

- ...У меня нет денег, - заикнулась Сюй Жун, - Это Юрен, Юрен дала мне аванс.

Мужчина поджал губы:

- Тогда быстро позвони ей, скажи, чтобы она не платила больнице, а сразу отдала деньги мне!

Сюй Жун почти плакала. Как только деньги окажутся в его руках, они тут же превратятся в сигареты и алкоголь, он даже не купит ни одной чашки риса - в каком мире он воспользуется ими, чтобы оплатить ее медицинские счета?

В это время вошла пожилая женщина со злым лицом и плачущей девочкой на руках, она закричала на мужчину:

- Процедура выписки закончена, почему вы двое все еще тянете время?

- Мамочка! - маленькая девочка плакала на руках, - Я не хочу возвращаться, я не хочу возвращаться в глушь!

- Сяо Юй! - Сюй Жун упала с кровати и, пошатываясь, подошла к дочери. Она забрала ее в свои объятия, слезы наконец-то хлынули, - Мама, я с большим трудом устроила Сяо Юй в городскую школу, почему ты отправляешь ее обратно в провинцию?

- Я спросила, и школа слишком дорогая, дороже, чем начальная школа в нашем родном городе, - хмыкнула старуха, - Мы не богатые люди, почему она должна посещать такую хорошую школу? Кроме того, она девочка. Девочкам не обязательно ходить в школу, ей достаточно уметь писать свое имя...

- Мама! - воскликнула Сюй Жун, - Сяо Юй не такая, как мы! Сяо Юй уже на экране! Она станет огромной звездой, такой же, как Нин Юрен.

Старуха была оглушена ее криком. Придя в себя, она с силой отвесила Сюй Жун пощечину, как обычно делала дома, и отругала ее:

- Сумасшедшая болтовня. Ты думаешь, что все такие, как Нин Юрен? Огромная звезда. Если она такая звезда, почему я не вижу, чтобы она давала мне деньги?

Мать и дочь рыдали и всхлипывали, пока мужчина и старуха вытаскивали их из больницы.

Как сложится будущее для них?

Возможно, все вернется на круги своя.

Ночью Нин Юрен вернулась в пустой дом. Войдя, она услышала, как зазвонил телефон. Она не знала, как долго звонил телефон, но он звонил непрерывно, словно в тревоге.

Она медленно сняла туфли на высоких каблуках, подошла к телефону и сняла трубку:

- Алло?

- Юрен! - Сюй Жун плакала на другом конце, она звучала так, как будто у нее был срыв, - Юрен, я была не права! Что я должна сделать? Что я должна сделать, прежде чем ты позволишь мне... нет, отпустишь Сяо Юй?

- О чем ты говоришь? - мягко спросил Нин Юрен, - Что ты имеешь в виду, говоря «отпустишь»?

- Мне все равно, что со мной будет, если ты хочешь моей смерти, я немедленно спрыгну со здания, но Сяо Юй... - задыхалась Сюй Жун, - У Сяо Юй такой большой потенциал. Она - умный ребенок, она также любит играть, разве она не напоминает тебя в молодости? Я умоляю тебя, оставь ее у себя. Ради нашей многолетней дружбы, ради материнства...

- Сюй Жун, - перебила Нин Юрен, она сказала просто, - Ты мать, я тоже мать.

Сюй Жун долгое время не издавала ни звука.

- Поэтому ты должна принять мой подарок со спокойной душой, - Нин Юрен мягко сказала, - Это будущее, которое ты выбрала.

Закончив говорить, она положила трубку и не обращала внимания на телефон, сколько бы ни звонил.

- Мне пора идти за Нин Нин, - сказала она, - Но перед этим я должна кое-что сделать.

Она вернулась в свою комнату и открыла сейф. Внутри не хранилось ни денег, ни драгоценностей, вместо них лежали стопки видеокассет с указанием времени и даты. Это ее дневник.

Каждый раз, когда она посещала кинотеатр Жизни, она записывала историю перевоплощения - в формате фильма.

Она достала чистую видеокассету и начала запись прошедших событий.

Камера была направлена на нее, она улыбнулась в камеру.

- Здравствуй, Нин Юрен, - сказала она, - Я пришла из 2007 года, я - это ты через десять лет.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2815984>